

Научная статья

УДК 821.054.7.0

<https://doi.org/10.22455/Emigr.3034-3518-2024-1-586-599>

<https://elibrary.ru/SEBVFF>

ПУБЛИКАЦИИ Ю.И. АЙХЕНВАЛЬДА О «ЛИТЕРАТУРНОМ НЭПЕ» И РЕАКЦИЯ НА НИХ В КРИТИКЕ МЕТРОПОЛИИ

© 2024 г. И.В. Кочергина

Аннотация: В статье подробно анализируется серия публикаций критика Ю.И. Айхенвальда, посвященная так называемому «литературному нэпу»: заметка о постановлении ЦК РКП(б) «О политике партии в области художественной литературы» и рецензии на ряд произведений советской литературы. Рассматриваются отклики на эти публикации в критике и публицистике метрополии: статьи Л.Л. Авербаха, В.М. Киршона. Делается попытка проанализировать причины появления таких резко враждебных откликов, исходивших прежде всего от лидеров ВАПП. Попутно рассматривается позиция вапповцев в связи с этим постановлением. Особое внимание уделяется внутриполитическим и идеологическим причинам появления статьи Авербаха «Живой труп» и дается ее подробный анализ. Затрагиваются и отзывы на эту публикацию в эмигрантской прессе.

Ключевые слова: ВАПП, Ю.И. Айхенвальд, Л.Л. Авербах, литературная критика, русская эмиграция, нэп, «Известия».

Информация об авторе: Ирина Владимировна Кочергина — кандидат филологических наук, научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25А, стр. 1, 121069 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1298-089X>

E-mail: irepismo@gmail.com

Для цитирования: Кочергина И.В. Публикации Ю.И. Айхенвальда о «литературном нэпе» и реакция на них в критике метрополии // Emigrantica. М.: ИМЛИ РАН, 2024. Вып. 1: Памяти Олега Анатольевича Коростелева / ред.-

сост. Е.Р. Пономарев, науч. ред. Е.Р. Пономарев, М. Шруба, ред. М.С. Щавлинский, Д.В. Зайцев. С. 586–599.

<https://doi.org/10.22455/Emigr.3034-3518-2024-1-586-599>

Research Article

This is an open access article Distributed under the Creative Commons Attribution-NoDerivatives 4.0 (CC BY-ND)

YULY AYKHENVALD'S PUBLICATIONS ABOUT THE "LITERARY NEP" AND THE RESPONSE TO THEM IN THE METROPOLY CRITICISM

© 2024. Irina V. Kochergina

Abstract: The article analyzes in detail a series of publications by critic Yuly Aykhenvald, dedicated to the so-called "literary NEP": a note on the Resolution of the Central Committee of the Russian Communist Party "On the policy of the party in the field of fiction" and reviews of a number of Soviet literature works. The article examines the responses to these publications in the metropolis criticism and journalism: the articles by Leopold Averbakh and Vladimir Kirshon. An attempt is made to analyze the reasons for the appearance of such sharply hostile responses, emanating primarily from the leaders of VAPP (All-Union Association of Proletarian Writers). Along the way, the position of VAPP members in connection with this Resolution is considered. Particular attention is paid to the internal political and ideological reasons for the appearance of Averbakh's article "Living Corpse" and its detailed analysis is given. The responses to this publication in the emigrant press are also affected.

Keywords: VAPP (All-Union Association of Proletarian Writers), Yuly Aykhenvald, Leopold Averbakh, literary criticism, Russian emigration, NEP (New Economic Policy), "Izvestia".

Information about the author: Irina V. Kochergina, PhD, Researcher, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya St., 25A, bld. 1, 121069 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1298-089X>

E-mail: irepismo@gmail.com

For citation: Kochergina, I.V. “Yuly Aykhenvald’s Publications about the ‘Literary NEP’ and the Response to Them in the Metropolis Criticism.” *Emigrantica*. Issue 1: In memory of Oleg Korostelev, ed.-comp. E.R. Ponomarev, ed. E.R. Ponomarev, M. Schruba, manag. ed. M.S. Shchavlinskii, D.V. Zaitsev. Moscow, IWL RAS Publ., 2024, pp. 586–599. (In Russian)
<https://doi.org/10.22455/Emigr.3034-3518-2024-1-586-599>

Постановление ЦК «О политике партии в области художественной литературы». Постановление ЦК «О политике партии в области художественной литературы» от 18 июня 1925 г. было плодом многих компромиссов большевистской власти и подводило черту под двухлетней полемикой о том, какой должна быть литература нового государства. В то же время появление его было продиктовано в том числе нежеланием партии передоверять бразды управления литературой напостовцам. Подготовленное практически полностью по тезисам, намеченным в выступлениях Н.И. Бухарина 1924–25 гг. [6, с. 244], оно уже было фактически провозглашено на заседаниях специальной комиссии Политбюро, созданной в 1925 г. И.М. Варейкис, заведующий отделом печати ЦК, и Н.И. Бухарин готовили это постановление и старались, как пишет Грабовски, «привнести в литературную политику хоть немного покоя» [4, с. 31], а вовсе не либерализовать ситуацию в области литературы: контроль со стороны партийных органов только усилился и стал более системным. Незадолго до этого постановления Варейкис выступил со статьей в «Правде» «О нашей линии в художественной литературе и о пролетарских писателях», где четко указал, что, несмотря на всемерную поддержку партией писателей из рабочей среды, без блока с попутчиками «немыслимо и невозможно продвижение вперед» [12, с. 184–185]: «Надо всячески бороться с огульной травлей “попутчиков”», — пишет он, и далее адресуется напрямую к вапповцам: «Наши друзья из “напостовцев” защищают величайшие ереси, заключающиеся в троцкистском отрицании роли “попутчиков”» [12, с. 185]¹. Второй важный момент, на котором остановился зав. от-

¹ Буквально за полмесяца до этой публикации, в статье от 1 февраля, опубликованной в «Правде», И. Вардин (И.Г. Мгеладзе), в это время главный идеолог напостовцев, писал: «Мы вступили в такую полосу культурного развития пролетариата, когда одного “признания” пролетарской литературы уже недостаточно, когда обязательно признание принципа гегемонии этой литературы, принципа упорной, систематической борьбы этой литературы за победу, за поглощение всех видов и оттенков буржуазной и мелкобуржуазной литературы» [20, с. 324].

делом печати ЦК, — это тенденция «передачи руководства нашей литературы ВАППу». «Партия, — пишет он, — не может и не должна допустить “передоверия” руководства художественной литературой какой бы то ни было организации писателей» [12, с. 187]. Однако Вардин и его группа вапповцев предостережения не услышала, как, собственно, и Авербах, продолжавший настаивать на создании особой пролетарской литературы как единственно возможной в государстве победившего пролетариата.

В ВАППе боролись две группировки: «левые» во главе с И. Вардиным и Г. Лелевичем — и «правые»: Л.Л. Авербах, В.М. Киришон, Ю.Н. Либединский и др. Как убедительно доказывает Грабовский, отдел печати ЦК решился поддержать «правых», что выразилось в закрытии «На посту» и реформировании его в журнал «На литературном посту» во главе с Авербахом, в четком курсе на создание писательской федерации, за что ратовали «правые» [4, с. 37–38]. Итак, официально государство постановлением «О политике партии...» ставило точку в дискуссии по поводу литературной политики: «партия брала на себя руководство литературой “в целом”, высказалась по поводу всех группировок и “фракций литературы” и претензий любой из них на монополию» [5, с. 55].

Реакция вапповцев на постановление. Здесь надо оговориться, что вапповцы довольно болезненно восприняли это постановление. По общему мнению, ЦК высказался за свободное соревнование различных группировок и течений в области литературы и четко сказал, что пролетарской литературы, за скорейшее создание и за главенствующие и монопольные позиции которой ратовал ВАПП, еще практически нет. Вапповцы были вынуждены искать аргументы, с одной стороны, подкрепляющие тот тезис, что их позиция не противоречит линии партии, а с другой стороны, что большая часть «попутчиков» и все «буржуазные» писатели — вовсе не союзники пролетариата и пролетарской литературы на этом этапе, а настоящие враги. Как указывает Н.Н. Примочкина, Авербах спустя 10 дней после опубликования резолюции в «Известиях», 11 июля, в своем докладе на совместном заседании партийной секции ВАПП и МАПП «За пролетарскую культуру (о политике РКП (б) в области художественной литературы)» «попытался обосновать, что линия напостовцев полностью совпадает с линией партии по всем вопросам литературной политики» [7, с. 108]². М.В. Гейнц пишет, что этот

² Впоследствии, немного переработав этот доклад, Авербах опубликует его в журнале «Октябрь», а затем выпустит отдельным изданием.

доклад Авербаха стал «первым наглядным результатом» постановления: его тезисы «станут программными для литературной ситуации первого десятилетия сталинской эпохи» [3, с. 48].

Эмигрантская критика о постановлении. Постановление было понято в среде эмиграции неоднозначно. Часть эмиграции, в частности, Ю.И. Айхенвальд и берлинская газета «Руль», восприняли его как начало «литературного нэпа», очередной шаг, сделанный СССР на пути к капитуляции перед реальностью, к признанию нежизнеспособности коммунистических идей. Однако большая часть представителей эмиграции, к примеру, В.Ф. Ходасевич, Н.Н. Берберова и другие литераторы, группировавшиеся вокруг газеты «Последние новости», трактовали его как «приказ по литературному фронту» [19], который не отменяет диктата партии, а лишь его регламентирует, и потому никакого доверия не внушает: ни о какой свободе слова или ослаблении цензурного гнета речи не идет [16]. Ходасевич писал М. Горькому 7 августа 1925 г.: «Статья Айхенвальда о литературном нэпе, конечно — *lapsus*. Никто не примет никаких либеральных поблажек от Варейкиса, даже если бы они предлагались честно. Полная отмена предварительной цензуры — вот *minimum*, при осуществлении которого можно было бы говорить, что большевики начинают одумываться. Но, конечно, на такое требование в Москве только улыбнутся» [22, с. 487]. Дальнейшие события показали, что Ходасевич в оценке ситуации был прав.

«Руль» посвятил постановлению редакционную статью под названием «Литературный Нэп»; в ней говорилось, что, поскольку попытки создать только пролетарскую литературу провалились, пришлось «допустить известное сотрудничество с буржуазией, упразднить «легализованную монополию» и допустить «соревнование» и что следовало бы пойти до логического конца и «упразднить цензуру» [15].

Затем Ю. Айхенвальд разобрал постановление в своих «Литературных заметках»; там он, в частности, писал: «Действительно, резолюция о литературе, принятая в центральном комитете партии, отрадно подтверждает, что партия хотя и медленно, но все-таки умеет. Она допускает «сотрудничество с буржуазией» — с той самой буржуазией, которую она убивала, разоряла, унижала. Центральный комитет партии, т. е. ее головной мозг, додумался, наконец, до того, что следует «бороться против легкомысленного и пренебрежительного отношения к старому культурному наследию» <...>; ученики Ленина <...> добрались до мысли, что пролетариат еще не создал своей литературы, своего стиля, своей художественной фор-

мы (т. е. не создал своей таблицы умножения) и что “необходимо обнаруживать величайший такт, осторожность, терпимость ко всем тем литературным прослойкам, которые могут пойти с пролетариатом и пойдут с ним» [24, кн. 1, с. 502].

В газете «Сегодня» от того же числа, 15 июля, Айхенвальд публикует статью уже прямо под названием «Литературный нэп», где почти дословно повторяет редакционную заметку «Руля»³: «“Свободное соревнование” упраздняет легализованную монополию и “литературное командование”. Все это, конечно, такой же “Нэп” в литературе, какой раньше был объявлен в экономике» [11].

К слову сказать, Ф.А. Степун еще до выхода постановления в одной из частей «Мыслей о России» пишет о «несовместимости основной линии слагающейся сейчас в Советской России литературы» с «марксистско-коммунистической идеологией» [21, с. 365]. Назвав «напостовцев» «чекистами от литературы», преследующими «в первую очередь не государственные, а свои личные цели» [21, с. 364], он прослеживает, как изменилась политика советского государства в области искусства слова. В отличие от начала 1920 гг., когда была строжайшая цензура, теперь печатается, по его мнению, практически все. «Объясняется все это и весьма просто, и очень глубоко, — пишет Степун. — Своего товару нету — торговать надо, значит надо торговать чужим, выдавая за свой. По отношению к литературе повторяется совершенно то же, что впервые было осуществлено по отношению к с.-р. земельной программе, а впоследствии в широком масштабе под именем “нэпа” ко всей экономической жизни» [21, с. 367]. Степун также убежден, что «каждым своим мало-мальски талантливым, художественно правдивым <...> словом советская литература неустанно твердит о том, что между Россией и большевицким коммунизмом идет смертный бой» [21, с. 361]. Эта мысль была особенно близка Айхенвальду, который в статье из «Руля» от 8 июля 1925 г. развивает ее: «В самом деле, русская беллетристика являет то зрелище, уже отмеченное Ф.А. Степуном и мною, что она уличает советскую действительность. Все рогадки цензуры преодолевает она и в своих строках, и между строк своих, вольно и невольно, сознательно и бессознательно, рисует всю небывалую неудачу революции, все потрясающее крушение ее замыслов <...> Именно поэтому воскресли теперь на Руси те времена, когда в ней царила литература обличительная: опять появилась она; литераторы, не

³ Поэтому с большой степенью вероятности можно утверждать, что он и был автором редакционной заметки «Литературный Нэп» в «Руле» за 9 июля.

способные лгать, создают литературу-улику. Писатели пишут обвинительный акт» [24, кн. 1, с. 496]. Критик был убежден, что значительные, выдающиеся произведения появляются в СССР только как свидетельство тайной оппозиционности, создаются вопреки господствующему режиму и идеологии.

Статья Авербаха «Живой труп». Однако постановление лишь знаменовало фракционную борьбу в идеологических отделах партии и более гибкое руководство литературой через отделы критики и цензуру, но вовсе не отменяло классовый подход: это был не «литературный нэп», а, скорее, перегруппировка сил на будущее и одновременно отсечение от руководства литературой наиболее одиозных и неконструктивных групп. Именно в рамках такой политики и была размещена в газете «Известия» от 13 сентября 1925 г., безусловно, не без прямого указания Отдела печати ЦК РКП (б), статья Л.Л. Авербаха «Живой труп», посвященная заметке Айхенвальда в «Руле» о «литературном нэпе». Подтверждением того, что материал был заказной, могут служить слова В.А. Сутырина, генерального секретаря ВАППа, сказанные им в 1970 г.: «Деятельностью ВАППа руководил Отдел печати ЦК. И РАПП выполнял все указания ЦК, был его прямым оружием» [1, с. 274]. Газета «Известия» тоже была рупором ЦК и ЦИК; на части рабочих материалов номеров газеты, сданных в печать в 1925 г., есть пометка «ЦИК»⁴. Контроль за всеми публикациями газеты был усилен с назначением в 1925 г. главредом И.И. Скворцова-Степанова, члена секретариата ЦК. Лишним свидетельством строгого надзора за всеми материалами, размещаемыми в «Известиях», служит фраза из письма заместителя главного редактора газеты Б.М. Волина, оплошно пропустившего «крамольный» материал: «У меня, когда я пишу это, состояние, близкое к обморочному. Несмотря на мое распоряжение <...>, злополучная декларация проскользнула в №»⁵.

Своей статьей Авербах, искусный аппаратный игрок, пытался решать и свои личные задачи — при помощи «полемики» с эмиграцией усилить позиции своей группировки в ВАПП, а также упрочить позиции также всего ВАПП в борьбе с другими объединениями. Если сопоставить эту его заметку с его же статьей полугодовой давности, размещенной в № 1 журнала «На посту» за 1925 г., то станет ясно, насколько необходимо было Авербаху озвучить то, что теперь его

⁴ ГАРФ. Ф. 1244. Оп. 2.

⁵ РГАСПИ. Ф. 150. Оп. 1. Ед. хр. 78. Л. 18. (Письмо Б.М. Волина И.И. Скворцову-Степанову 1925 г.).

позиция совпадает с бухаринским постановлением: в статье из «На посту» он полемизирует с Бухариным, утверждая, что конкуренция губительна для нарождающейся пролетарской литературы, что надо прекратить нянчиться с «попутчиками» и что литпостовцам вполне можно доверить проводить политику партии в области литературы [10, с. 51–58]. Теперь ему срочно надо было реабилитироваться и продемонстрировать, что точка зрения вапповцев полностью соответствует постановлению. Именно для этой цели он и использовал статью против Айхенвальда.

Полемические приемы в статье Авербаха. Статья Авербаха, как обычно, довольно поверхностная, а кое-где и безграмотная, представляет собой образец пропаганды — вместо доказательств в ней провозглашаются догмы: талантливо то произведение, автор которого верно изображает действительность с пролетарской точки зрения; Пушкин, истинное лицо которого искажалось «всякими Айхенвальдами», ближе советскому читателю, чем эмигранту, и т. д. Основные приемы статьи — это намеренное искажение слов и позиции оппонента и отрицание его умозаключений без всякой аргументации. Так, Айхенвальд пишет, что «такая часть, такая *pars*, как партия, не может безнаказанно для живых заменять собою такое целое, такую цельность, такое *totum*, как вся страна». Авербах же приписывает ему такие слова: «литература и политика — вещи несоизмеримые, ибо литература — целое, а политика — часть», — и спорит с ними, утверждая, что искусство не может быть свободно от политики [8]. Айхенвальд вел речь о губительности руководства искусством со стороны партии, Авербах же ловко подменяет этот тезис другим. Попутно он причисляет Пушкина к буржуазии, на что ему с насмешкой указали в обзоре печати в последующем номере «Руля» [18].

Дезавуируя тезис Айхенвальда о том, что в постановлении ЦК «О политике партии...» продемонстрировано ослабление идеологического диктата, допущение не только пролетарского искусства в революционном государстве, подчеркивая, что никакого «литературного нэпа» в СССР нет, Авербах то и дело противоречит себе и нарушает логику: он утверждает, что партия за «культурную гегемонию пролетариата», но без «легализованной монополии» пролетарский литературы [8]. В одном абзаце говорит, что «не было у нас никогда литературного командования», а в другом — что «резолуция ЦК является намечением форм партийного руководства и влияния в области литературы» [8].

Далее, в опровержение тезиса критика о контрреволюционности и внутренней оппозиционности режиму настоящих произведений

искусства, появляющихся в СССР, он останавливается на разборах Айхенвальдом как советской литературы, так и эмигрантской.

Разбирая «Голубые города» А.Н. Толстого, Айхенвальд подробно говорит о разочаровании главного героя Буженинова в идеях революции и о том, что именно к этому привело [24, кн. 1, с. 496–497]. Никак не опровергая этого утверждения критика, Авербах без всяких доказательств пишет, что в рассказе изображен «рост революции, несмотря на крах некоторых ее иллюзий» [8]. То же разочарование находит Айхенвальд и в «Цементе» Ф.В. Гладкова, пересказывая события, больно ранившие душу героя [24, кн. 1, с. 498]. Авербах, опять же не приводя никаких доказательств и вовсе не обращаясь к тексту романа, утверждает, что в «Цементе» читатель «найдет лишь картину массовой переплавки старых людей в строители нового» [8].

Наиболее ярко приемы Авербаха обнаруживают себя в абзаце статьи, посвященном роману О.Д. Форш «Одеты камнем» и рецензии Айхенвальда на него. Айхенвальд пишет, что «никогда русский беллетрист не был так обязан проявлять политическую благонадежность, как теперь. <...> если политическая тема “Одетых камнем” такова, что иначе как в духе диктатуры ее разрабатывать нельзя, то лучше и благороднее было бы не касаться ее совсем...» [24, кн. 1, с. 513]. Здесь, несомненно, критик ведет речь о явных искажениях изображения исторической действительности и исторических деятелей в угоду господствующей идеологии. И далее поясняет, в чем он видит недостатки романа: «Кроме той тенденциозности, о которой мы упомянули, она <О. Форш — И.К.> испортила свое дело, свое слово еще и вот этими прослойками мелодраматизма и переплетенностью в сознании рассказчика Русанина времени прошлого с временем настоящим» [24, кн. 1, с. 514]. Авербах, которому необходимо доказать, что старорежимные писатели под влиянием коммунистической идеологии переходят на сторону Советской власти, предпочитает подменить тезис Айхенвальда своим — процитировав фрагмент про «диктатуру», с удовлетворением замечает: «Стоит ли нам дальше останавливаться на разборе романа О. Форш, если даже Айхенвальд находит у старой писательницы его литературной среды идеи диктатуры и большевистскую публицистику?» [8]. В соответствии с постановлением, он несколько раз повторяет, что хотя А. Толстой и О. Форш «не наши писатели», они все же близки и очень важны для революционного читателя, и что вапповцы всегда поддерживали и поддерживают «попутчиков». Аргументов он не приводит, но пропаганде не нужны аргументы.

Не обходит вниманием Авербах и литературу эмиграции, в частности, разбор Айхенвальдом «Митиной любви» И.А. Бунина: «Пусть Ю. Айхенвальд сравнит то, что дал один пролетарский молодец в СССР и вся эмигрантская литература. В самом деле! Два больших литературных подвала посвятил Айхенвальд новой повести И. Бунина “Митина любовь”. Посмотрим, как сам Ю. Айхенвальд характеризует художественную сторону повести Бунина. / “...она написана в очень замедленном темпе, и хотя живописен ее путь, но он слишком длинен и оттого подчас утомителен. Мало драматизма и динамизма. Живое действие отступает перед пространными описаниями и психологическим разбором”. / Для нас далеко не авторитетна его художественная оценка, она интересна лишь постольку, поскольку мы находим в ней Айхенвальда больше сконфуженным, чем недоумевающе-умиленным, перед замерзшим Буниным»⁶ [8].

В конце статьи эмиграция названа «гниющим болотом», обитателям которого «уже не воскреснуть» [8].

Статья Киршона. Заказную атаку Авербаха подхватил другой вапповец, В.М. Киршон. В журнале «Октябрь» № 9 за 1925 г. опубликована его статья «Направо и “налево”. Полемиические заметки», написанная по поручению Авербаха [8, с. 93]; ее отличает развязный тон и употребление бранной лексики: «белоумники», «унизительная бездарь», «дураки» и пр. [14, с. 127]. В духе гражданской войны в литературе Киршон начинает статью с агрессивных нападок на упомянутую выше передовицу «Руля», попутно причисляя к «внутренним эмигрантам» журналы «Русский современник» и «Россия»; затем он цитирует те пункты постановления ЦК, на которые можно было бы опереться напостовцам в борьбе против внеклассового понимания литературы: «...вопрос о том, как поставить на службу революции техническую и всякую иную интеллигенцию и идеологически отво-евать ее от буржуазии» [14, с. 127–128].

Киршон упоминает Айхенвальда и Степуна, которые «кричат, что все произведения наших писателей-попутчиков антикоммунистические» (к слову сказать, опровергать он это не пытается) [14, с. 129], и переходит к отзыву Айхенвальда на «Митину любовь» Бунина. Провозглашая вслед за Авербахом эту повесть неудачей автора, он обобщает: «Все дальнейшее творчество белогвардейских

⁶ Следует отметить, что Айхенвальд в своих обзорах высоко оценивал не только «Митину любовь», но и практически все произведения Бунина эмигрантского периода и считал его главным продолжателем традиций классического периода русской словесности, неизменно восхищаясь его мастерством.

талантов постигнет также печальная участь» [14, с. 130]. Аргументируется это тем, что «авторам нечего писать», поскольку они «вне времени и пространства», их произведения «не связаны с живой жизнью»: «Бунин как мастер слова остался, но как писатель он — кастрирован» [14, с. 130]. Безусловно, эта заметка Киришона, как и статья Авербаха «Живой труп», — заказной материал, но в то же время она решала ситуативные вопросы фракционной борьбы внутри ВАППа: мы не против попутчиков, — провозглашает Киришон, — мы только против «контрреволюционных проявлений в литературе» [14, с. 129].

Реакция эмиграции на атаку Авербаха. Айхенвальд ничего не ответил на выпады Авербаха и Киришона, хотя знал о них: в анонимном обзоре печати «Руля» был помещен отклик на них [21], в редакции, несомненно, были экземпляры изданий с этими статьями — отклики на публикации в «Известиях» и центральных журналах «Руль» публиковал регулярно. Но Айхенвальд, скорее всего, считал, что продолжать дискуссию в условиях, когда его близкие жили в СССР, было не просто неблагодарно — это было опасно: он хорошо знал личные и семейные связи Авербаха. Однако тезис о «литературном нэпе» исчез из его статей, да и в целом из публикаций «Руля», и более практически не появлялся: вероятнее всего, советская действительность быстро продемонстрировала иллюзорность надежд на изменение политики большевиков в области культуры. И лишний раз прав был Ходасевич в письме к Б.К. Зайцеву от 3 сентября 1925 г.: «И как это угораздило Айхенвальда попасться на такую удочку?» [22, с. 491].

Эмигрантские публицисты не прошли мимо грубых выпадов Авербаха против Айхенвальда. Так, варшавская «За свободу!» в июльском выпуске пересказала статью Айхенвальда о Постановлении ЦК, сопроводив комментарием, что выводы критика «страдают явным оптимизмом» [17]. В сентябрьском же номере редакция сопровождала ядовитыми насмешками изложение филиппики Авербаха [13]. Повторив несколько раз употребленное Авербахом слово «намечения», газета писала: «Дальнейшие “намечения” Авербаха сводятся к тому, что советский А. Толстой лучше эмигрантского И. Бунина...» [13]. Статья впрочем в заметке названа «казенной» и «заказанной», свидетельствующей о беспокойстве авербахов за свои «командные высоты» в литературе [13]. «Последние новости», боясь задеть лишним раз Айхенвальда и причинить ему неприятность, цитируют только ту часть статьи Авербаха, которая касается отзывов о творчестве А. Толстого, И. Эренбурга, а также Салтыкова-Щедрина [23].

Выводы. Подытоживая, можно определенно сказать, что Айхенвальд принял желаемое за действительное: Постановление знаменовало не «литературный нэп», а перегруппировку сил и тактические маневры с целью привлечь к себе колеблющихся и «попутчиков», а не ослабить цензурный гнет или допустить буржуазное искусство. Более того, «поворот к негативу в сфере печати» [2] в СССР проявился уже в 1926 г.: это и закрытие ряда журналов, и возобновление одиозного «На посту», и разгромная критика альманаха «Недра» с рассказами М.А. Булгакова и Н.Н. Никандрова⁷, и многое другое. Статья Авербаха против Айхенвальда была в этом смысле только первой ласточкой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Исследования

1. Беляя Г.А. Дон Кихоты 20-х годов: «Перевал» и судьба его идей. М.: Сов. писатель, 1989. 395 с.
2. Гафнер В.А. Партийно-советская печать как инструмент политической борьбы в советском обществе 1920-х годов: дис. ... канд. ист. наук. М., 2000. 348 с.
3. Гейнц М.В. Литераторы и литература в газете «Известия ВЦИК» первой половины 1920-х годов: дисс. ... канд. филол. наук. Саратов, 2015. 203 с.
4. Грабовски И. «Контроль и руководство»: Литературная политика советской партийной бюрократии в 1920-е годы // Культура и власть в условиях коммуникационной революции XX века: Форум немецких и российских исследователей / под ред. К. Аймермахера, Г. Бордюгова, И. Грабовски. М.: АИРО–XX, 2002. С. 17–49.
5. Корниенко Н.В. «Нэповская оттепель»: Становление института советской литературной критики. М.: ИМЛИ РАН, 2010. 504 с.
6. Коэн С. Бухарин: Политическая биография, 1888–1938 / пер. с англ. Е. Четвергова и др., общ. ред. и послесл. И.Е. Горелова. М.: Прогресс; Минск: Беларусь, 1989. 570 с.
7. Примочкина Н.Н. Писатель и власть. М.: РОССПЭН, 1998. 301 с.

⁷ Николай Никандрович Никандров (наст. фам. Шевцов, 1878–1964) — русский и советский писатель, революционер-эсер. Участвовал в организации убийства адмирала Чухнина; был сослан. Печататься начал до революции.

Источники

8. Авербах Л. Живой труп // Известия. 1925. 13 сент. № 209. С. 4.
9. Авербах Л. Наши литературные разногласия. Л.: Прибой, 1927. 261 с.
10. Авербах Л. О литературной политике партии // На посту. 1925. № 1. С. 43–60.
11. Айхенвальд Ю. Литературный нэп // Сегодня. 1925. 15 июля. № 153. С. 2.
12. Варейкис И. О нашей линии в художественной литературе и пролетарских писателях // Вопросы культуры при диктатуре пролетариата: Сборник. М.; Л.: Гос. изд-во, 1925. С. 181–188.
13. Из советской литературной критики // Литературное приложение к газете «За свободу!». 1925. 20 сент. № 243. С. 1.
14. Киришон В. Направо и «налево». Полемические заметки // Октябрь. 1925. № 10. С. 127–136.
15. Литературный Нэп // Руль. 1925. 9 июля. № 1397. С. 1.
16. Мирский Бор. О культуре и коммунизме // Последние новости. 1925. 15 окт. № 1680. С. 2.
17. О советском полуобороте «лицом к литературе» // За свободу! Варшава. 1925. 16 июля. № 185. С. 2.
18. Печать // Руль. 1925. 22 сент. № 1461. С. 2.
19. Приказ по литературному фронту // Последние новости. 1925. 5 июля. № 1594. С. 3.
20. Резолюция 1-й всесоюзной конференции пролетарских писателей (по докладу тов. Вардина) // В тисках идеологии. Антология литературно-политических документов. 1917–1927. М.: Книжная палата, 1992. С. 323–328.
21. Степун Ф.А. Мысли о России // Современные записки. Париж. 1925. Кн. XXIII. С. 342–371.
22. Ходасевич В. Собр. соч.: в 4 т. М.: Согласие, 1997. Т. 4. 744 с.
23. Хроника сов. Литературы // Последние новости. 1925. 1 окт. № 1668. С. 3.
24. Ю.И. Айхенвальд в газете «Руль» (1922–1928): в 2 кн. / сост., предисл., коммент. И.В. Кочергиной при участии Д.В. Зуева. М.: Водолей, 2022. 1419 с.

REFERENCES

1. Belaia, G.A. *Don Kikhoty 20-kh godov: "Pereval" i sud'ba ego idei* [Don Kikhot's of the 1920s: "Pereval" and the Fate of His Ideas]. Moscow, Sovetskii pisatel' Publ., 1989. 395 p. (In Russian)

2. Gafner, V.A. *Partiino-sovetskaia pechat' kak instrument politicheskoi bor'by v sovetskom obshchestve 1920-kh godov* [Soviet Party Press as an Instrument of Political Struggle in the Soviet Society of the 1920s], PhD Dissertation. Moscow, 2000. 348 p. (In Russian)
3. Geints, M.V. *Literatory i literatura v gazete "Izvestiia VTsIK" pervoi poloviny 1920-kh godov* [Writers and Literature in the Newspaper "Izvestia VTsIK" of the First Half of the 1920s], PhD Dissertation. Saratov, 2015. 203 p. (In Russian)
4. Grabovski, I. "Kontrol' i rukovodstvo': Literaturnaia politika sovetskoii partiinoi biurokratii v 1920-e gody" ["Control and Leadership: The Literary Policy of the Soviet Party Bureaucracy in the 1920s"], eds by K. Aimermakher, G. Bordiugova, I. Grabovski. *Kul'tura i vlast' v usloviakh kommunikatsionnoi revoliutsii XX veka: Forum nemetskikh i rossiiskikh issledovatelei* [Culture and Power in the Conditions of the Communication Revolution of the 20th Century: Forum of German and Russian Researchers]. Moscow, AIRO–XX Publ., 2002, p. 17–49. (In Russian)
5. Kornienko, N.V. "Nepovskaia ottepel'": Stanovlenie instituta sovetskoii literaturnoi kritiki ["NEP Thaw": Formation of the Institute of Soviet Literary Criticism]. Moscow, IWL RAS, 2010. 504 p. (In Russian)
6. Koen, S. *Bukharin: Politicheskaiia biografiia, 1888–1938* [Bukharin: Political Biography, 1888–1938], transl. by E. Chetvergova, ed. by I.E. Gorelova. Moscow, Progress Publ., 1989. 570 p. (In Russian)
7. Primochkina, N.N. *Pisatel' i vlast'* [Writer and Power]. Moscow, ROSSPEN Publ., 1998. 301 p. (In Russian)

Дата поступления статьи: 1 ноября 2021 г.

Дата одобрения рецензентами: 29 июля 2022 г.

Дата публикации: 07 октября 2024 г.

Received: November 1, 2021

Approved: July 29, 2022

Date of publication: October 07, 2024